

Богу или мамоне. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> приятного чтения!

Богу или мамоне. Лев Николаевич Толстой

"Никакой слуга не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить богу и маммоне" (Лк. XVI, 13).

"кто не со мною, тот против меня; и кто не собирает со мною, тот расточает" (Мф. XII, 30).

Огромные пространства лучших земель, на которых могли бы кормиться миллионы бедствующих теперь семей, заняты табаком, виноградом, ячменем, хмелем и, главное, рожью и картофелем, употребляемыми на приготовление пьяных напитков: вина, пива и, главное, водки.

Миллионы рабочих, которые могли бы делать полезные для людей вещи, заняты приготовлением этих предметов. В Англии высчитано, что одна десятая всех рабочих занята приготовлением водки и пива.

Какие же последствия от приготовления и употребления табака, вина, водки, пива?

Есть старинный рассказ про инок, который будто бы поспорил с дьяволом, что он не впустит его в свою келью; если же впустит, то исполнит то дело, которое предпишет ему дьявол. Рассказывается, что будто бы дьявол принял вид раненого ворона с повисшим кровавым крылом и жалобно прыгал у двери кельи инок. Инок пожалел ворона и взял его в свою келью. И тогда дьявол, войдя в келью, предложил иноку на выбор три преступления: убийство, прелюбодеяние или опьянение. Монах выбрал опьянение, думая, что, напившись, он сделает вред что в тех командах солдат, которые в походах получали водку, всегда бывает больше слабых и отсталых, чем в тех, в которых не выдавалась водка.

Точно так же доказано и то, что вино не греет и что тепло после выпитого вина держится недолго и что человек после короткого согревания еще больше остывает, так что продолжительный холод переносится пьющим всегда гораздо труднее, чем непьющим. Замерзающие каждый год люди замерзают большею частью только оттого, что согреваются вином.

То же, что веселье, которое происходит от вина, не есть настоящее и не радостное веселье, не нужно и доказывать. Всякий знает, каково это пьяное веселье. Стоит только посмотреть в городах на то, что делается в праздники в трактирах и в деревнях, -- на то, что делается там на праздниках, крестинах и свадьбах. Пьяное веселье это всегда кончается ругательствами, драками, повреждениями членов, всякого рода преступлениями и унижением человеческого достоинства.

Вино не придает ни здоровья, ни сил, ни тепла, ни веселья, а приносит людям только большой вред. И потому, казалось бы, следовало всякому разумному и доброму человеку не только самому не употреблять пьяные напитки и не угощать ими, но и всеми силами стараться уничтожить обычай употребления этого бесполезного и вредного яда.

Но, к несчастью, происходит совсем не то. Люди так дорожат старинными привычками и обычаями, с таким трудом отвыкают от них, что есть в наше время очень много хороших добрых и разумных людей, которые не только не оставляют употребления и угощения других пьяными напитками, но еще и защищают, как умеют, это употребление.

"Не укоризненно вино, -- говорят они, -- а укоризненно пьянство". Царь Давид сказал: "Вино веселит сердце человека". "Если бы не пить, то не было бы правительству самого главного дохода. Нельзя же встретить праздник, справить крестины, свадьбу без вина. Нельзя не выпить при покупке, продаже, при встрече дорогого гостя". "При нашей работе и нужде нельзя не выпить", говорит бедный рабочий человек. "Если мы пьем только при случае и с умом, то мы этим никому вреда не делаем", говорят достаточные люди. "Руси веселие есть пити", сказал еще князь Владимир. "Мы своим выпиванием никому вреда не делаем, кроме себя. А если делаем вред себе, то это дело наше; мы никого не хотим учить и никем не хотим быть поучаемы; не нами это началось, не нами и кончится", говорят легкомысленные

люди.

Так говорят пьющие разного состояния и возраста люди, стараясь оправдать себя. Но оправдания эти, годившиеся еще несколько десятков лет тому назад, теперь уже не годятся. Хорошо было говорить это тогда, когда все думали, что употребление пьяных напитков есть безвредное удовольствие, что пьяные напитки придают здоровья и силы человеку; когда не знали еще, что вино содержит в себе яд, всегда вредный для здоровья людей; когда люди и не знали еще про те страшные последствия пьянства, которые теперь у всех перед глазами.

Можно было говорить это тогда, когда еще не было тех сотен и тысяч людей, преждевременно умирающих в жестоких страданиях только оттого, что они приучились пить пьяные напитки и не могут уже удержаться от употребления их. Хорошо было говорить, что вино есть безвредное удовольствие, когда мы еще не видали тех сотен и тысяч голодных, замученных жен и детей, страдающих только оттого, что мужья и отцы их приучились к вину. Хорошо было говорить это, пока мы не видали еще тех сотен и тысяч преступников, наполняющих тюрьмы, ссылки и каторги, и распутно погибших женщин, впавших в это положение только благодаря вину. Хорошо было говорить это, пока мы не знали, что сотни тысяч людей, которые могли бы прожить свою жизнь на радость себе и людям, погубили свои силы и свой ум и свою душу только потому, что существуют пьяные напитки и они соблазнились ими.

И потому нельзя уже в наше время говорить, что питье или непитье вина есть дело частное, что мы не считаем для себя вредным умеренное употребление вина и не хотим никого учить и сами не хотим быть никем поучаемы, что не нами началось, не нами и кончится. Этого уже нельзя говорить теперь: употребление вина или воздержание от него в наше время не частное дело, а дело общее.

Теперь все люди -- всё равно, хотят ли они, или не хотят этого, -- разделены на два лагеря: одни борются против употребления бесполезного яда, пьяных напитков и словом и делом, не употребляя вина и не угощая им; другие поддерживают и словом и, сильнее всего, примером употребление этого яда; и борьба эта идет теперь во всех государствах и вот уже лет двадцать с особенной силой в России.

"И когда не знали, то не было на вас и греха", говорил Христос. Теперь же мы знаем, что делаем к кому служим, употребляя вино и угощая им, и потому, если мы, зная грех употребления вина, продолжаем пить или угощать им, то у нас уже нет никакого оправдания.

И пусть не говорят, что нельзя не пить и не угощать при известных случаях -- на праздниках, свадьбах и тому подобных случаях, -- что так делают все, что так делали наши отцы и деды, и потому нельзя нам одним выделяться из всех. Это -- неправда: наши деды и отцы оставляли те злые и вредные обычаи, зло которых стало для них явно; так и мы обязаны оставлять то зло, которое стало явным в наше время. А то, что вино стало ужасным злом в наше время, в этом не может уже быть сомнения. Как же, зная, что употребление пьяных напитков есть зло, губящее сотни тысяч людей, я буду угощать этим злом друзей, собравшихся ко мне на праздник, крестины или свадьбу?

Не всегда всё было так, как теперь, а всё изменялось от худшего к лучшему, и изменялось не само собой, а людьми, исполнявшими то, чего от них требовали их разум и совесть. И теперь наш разум и наша совесть самым настоятельным образом требуют от нас того, чтобы мы перестали пить вино и угощать им.

Обыкновенно считают достойными осуждения, презренными людьми тех пьяниц, которые по кабакам и трактирам напиваются до потери рассудка и так уже пристрастились к вину, что не могут удержаться и пропивают всё, что имеют. Те же люди, которые покупают на дом вино, пьют ежедневно и умеренно и угощают вином своих гостей в тех случаях, когда это принято, такие люди считаются людьми хорошими и почтенными и не делающими ничего дурного. А между тем эти-то люди более пьяниц достойны осуждения.

Пьяницы стали пьяницами только оттого, что не пьяницы, не делая себе вреда, научили их пить вино, соблазнили их своим примером. Пьяницы никогда не стали бы пьяницами, если бы не видали почтенных, уважаемых всеми людей, пьющих вино и угощающих им. Молодой человек, никогда не пивший вина, узнаёт вкус и действие вина на празднике, на свадьбе у этих почтенных людей, не пьяниц, а пьющих и угощающих при известных случаях.

И потому тот, кто пьет вино, как бы он умеренно ни пил его, в каких бы особенных, всеми принятых случаях ни угощал бы им, делает великий грех. Он соблазняет тех, кого не ведено соблазнять, про которых сказано: "горе тому, кто соблазнит единого из малых сих".

Говорят: не нами началось, не нами и кончится. Нет, нами и кончится, если только мы поймем, что для каждого из нас питье или непитье вина не есть дело безразличное, что каждой бутылкой купленной, каждой рюмкой выпитого вина мы служим тому страшному дьявольскому делу, от которого гибнут лучшие силы человеческие; а, напротив, воздержанием от вина для самих себя и прекращением безумного обычая употребления вина на праздниках, свадьбах, крестинах мы делаем дело огромной важности -- дело нашей души, дело божье. Только бы мы поняли это, то нами и кончится пьянство.

И потому кто бы ты ни был, читатель: юноша ли, еще только готовящийся к жизни, или взрослый человек, уже учреждающий жизнь, хозяин-мужчина или женщина-хозяйка, или стареющий человек, когда уже близко время отчета о совершенных тобою делах, богатый ли ты, или бедный, знатный или неизвестный, -- кто бы ты ни был, тебе уже нельзя оставаться посредине между двумя лагерями, ты неизбежно должен избрать одно из двух: противодействовать пьянству или содействовать ему, -- служить богу или маммоне.

Если ты молодой человек, еще никогда не пивший, еще не отравленный ядом вина, -- дорожи своей неиспорченностью и свободой от соблазна. Если ты вкусишь соблазна, тебе уже труднее будет побороть его. И не верь, чтобы вино увеличило твое веселье. В твои годы свойственно веселье истинное, хорошее веселье, и вино только из истинного, невинного веселья сделает твое веселье пьяным, безумным и порочным. Главное же, берегись вина, потому что в твои годы тебе труднее всего воздержаться от других соблазнов; вино же ослабляет в тебе самую нужную в твоём возрасте силу разума, противодействующую соблазнам. Выпивши, ты сделаешь то, чего и не подумал бы сделать трезвый. Зачем же тебе подвергать себя такой страшной опасности?

Если же ты взрослый человек, уже сделавший себе привычку из употребления пьяных напитков или начинающий привыкать к ним, -- поскорее, пока еще есть время, отвыкай от этой ужасной привычки, а то не успеешь оглянуться, как она уже овладеет тобой, и ты можешь сделаться таким же, как те безвозвратно погибшие пьяницы, которые погибли от вина. Все они начинали так же, как и ты. Если же бы ты и сумел удержаться во всю жизнь свою на умеренном употреблении пьяных напитков и сам не сделался бы пьяницей, то, продолжая пить вино и угощать им, ты сделаешь, может быть, пьяницей своего младшего брата, свою жену, детей, которые не будут иметь, как ты, силы остановиться на умеренном употреблении вина. Главное же -- пойми то, что на тебе, как на человеке, находящемся в самом сильном возрасте жизни, на хозяине или хозяйке дома, руководителе жизни, лежит обязанность руководить жизнью твоих семейных. И потому, если ты знаешь, что вино не приносит никакой пользы, производит великое зло людям, то не только ты не обязан рабски повторять то, что делали отцы и деды, -- употреблять вино, покупать его и угощать им, -- а напротив, обязан отменить этот обычай и заменить его другим.

И не бойся, чтобы отмена обычая пить вино на праздниках, крестинах, свадьбах очень оскорбила и возмутила людей. Во многих местах уже начинают делать это, заменяя угощение вином угощениями вкусной едой и непьяными напитками; и люди только в первое время, и то самые глупые, удивляются, но скоро привыкают и одобряют.

Если же ты старый человек, в том возрасте, когда тебе не нынче-завтра придется давать отчет богу о том, как ты служил ему, и ты, вместо того чтобы отвращать молодых, неопытных людей от вина, страшное зло которого ты не мог не видеть в продолжение твоей жизни, соблазняешь ближних своим примером, напиваясь вином или угощая им, -- ты совершаешь великий грех.

Горе миру от соблазнов! Соблазны должны войти в мир, но горе тому, через кого они входят.

Только бы мы поняли то, что в деле потребления вина нет теперь середины, и хотим мы или не хотим этого, мы должны выбрать одно из двух: служить богу или маммоне.

Богу или мамоне. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru

"кто не со мною, тот против меня; и кто не собирает со мною, тот расточает" (Мф. XII, 30).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://to1stoy1eo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!